Путешествие Тора в Утгард

Тору часто приходилось слышать, что на востоке, в стране великанов, есть чудесное королевство Утгард и что в нем живут могущественнейшие волшебники, которых еще никто не смог победить. Не мудрено, что ему захотелось побывать там, чтобы испытать силу. Вернувшись обратно после поездки к Триму, он стал немедленно собираться в дорогу, предложив богу огня снова ему сопутствовать. Локи, который любил всякие приключения не меньше самого Тора, охотно согласился, и оба Аса, усевшись в колесницу бога грома, отправились в путь.

Боги ехали целый день. Наконец, когда солнце уже спряталось за горами, они увидели в поле одиноко стоявшую хижину и решили в ней остановиться. В хижине жил бедный крестьянин Эгил со своей женой, сыном Тиальфи и дочерью Ресквой. Он радушно принял Асов, но пожалел, что ничем не может их угостить.

— Вот уже два дня, — сказал он, — как мы сами ничего не ели, и в нашем доме вы не найдете ни крошки хлеба.

— О еде не беспокойся, — отвечал ему Тор, — ее хватит на всех.

Он выпряг из колесницы обоих козлов, зарезал их и втащил в дом. Тут он содрал с них шкуру, а туши положил вариться в большей котел. Когда мясо было готово, Тор пригласил крестьян поужинать вместе с ним и с Локи. Голодные люди с радостью согласились и жадно набросились на еду. Боги скоро наелись и пошли спать, но перед тем как уйти, Тор расстелил на полу козлиные шкуры и, обращаясь к крестьянам, сказал:

— Я разрешаю вам съесть сколько угодно мяса, но смотрите, не трогайте костей, а сложите их все до единой в эти шкуры, иначе я вас жестоко накажу.

— А ведь кости-то вкуснее всего, — тихо шепнул Локи на ухо Тиальфи, прежде чем последовать за своим спутником.

Слова коварного бога не пропали даром, и, в то время как сам Эгил, его жена и дочь точно выполнили приказание Тора, но Тиальфи, которому захотелось полакомиться косным мозгом, расщепил одну из костей своим ножом. Утром, проснувшись, Тор первым делом подошел к козлиным шкурам и дотронулся до них своим молотом. Оба козла сейчас же как ни в чем не бывало, вскочили на ноги, живые и невредимые, и только один из них немного прихрамывал на заднюю ногу. Увидев это, Тор понял, что кто-то из крестьян нарушил его запрет, и из-под его густых сдвинутых бровей сверкнула молния. Он уже поднял

Мйольнир, готовясь убить ослушника, но тут вся семья Эгила с громким плачем бросилась перед ним на колени, умоляя грозного бога простить Тиальфи. Когда Тор увидел слезы этих бедняков и услышал их мольбы, его гнев сейчас же прошел. Он сказал, что не будет их наказывать, но потребовал, чтобы Эгил отдал ему в услужение обоих детей, на что тот с радостью согласился.

Продолжать путешествие в колеснице, пока у козла не зажила нога, было нельзя, поэтому Тор оставил Тангиоста и Тангризнира у Эгила, а сам вместе с Локи и своими новыми слугами пошел дальше пешком. Достигнув берега огромного моря, которое отделяет землю от страны великанов, путники построили себе лодку и поплыли, держа курс на восток.

Через несколько дней на рассвете они уже благополучно пристали к берегу Йотунхейма. Тут они снова пошли пешком и вскоре добрались до высокого дремучего леса. Они шли по нему целый день, но казалось, что ему не будет ни конца, ни края. Наступил вечер, и Тор уже думал, что им придется заночевать на голой земле, как вдруг он наткнулся на большую хижину. В этой хижине было всего три стены и потолок, но путешественники так устали, что не обратили на это внимания. Все четверо наскоро поужинали той провизией, которая была в котомке Тора, и легли спать.

Ночью неожиданно послышались раскаты грома, и вся хижина затряслась. Тор схватил свой молот, а его спутники стали искать, куда бы им спрятаться. Наконец в одной из стен хижины они обнаружили вход в небольшую постройку и забились туда, дрожа от страха, а Тор встал у входа с молотом в руках и простоял так всю ночь. Как только настало утро, он поспешил выйти наружу и увидал неподалеку спящего великана. От его могучего храпа тряслась земля. Тор сейчас же надел волшебный пояс, увеличивающий вдвое его силу, и уже готовился метнуть в великана молот, но в это время тот проснулся и встал на ноги. Он был так огромен и страшен, что Тор впервые не решился пустить в ход свое грозное оружие, а только спросил великана, как его зовут.

— Меня зовут Скримир, — отвечал тот. — А о твоем племени мне не нужно и спрашивать: ты, конечно, Тор. Но постой, куда же делась моя рукавица?

Он нагнулся, и Тор увидел, что та хижина, в которой они провели ночь, была огромная рукавица, а небольшая пристройка, в которой они позднее прятались, — ее большей палец.

— Куда ты направляешься, Тор? — спросил его Скримир.

— Я хочу побывать в королевстве Утгард, — отвечал бог грома.

— В таком случае, давайте позавтракаем, — сказал великан, — а потом, если не

возражаешь, пойдем вместе. Я как раз иду в ту же сторону.

Тор согласился. Скримир сел на землю, развязал свою котомку и спокойно принялся за еду. Видя это, путешественники последовали его примеру. После завтрака великан сказал:

— Давайте сюда вашу котомку, я понесу ее вместе со своей.

Тор не стал возражать. Скримир вложил его котомку в свою, затянул ремнями, взвалил себе на спину и пошел. Он делал такие огромные шаги, что Тор и его спутники с трудом поспевали за ним. Скримир остановился остановился только под вечер. Скинув котомку на землю, он не спеша улегся под огромным дубом.

— Я так устал, — сказал великан, — что не хочу есть, а если вы хотите, то развяжите котомку и берите из нее все что вам надо.

С этими словами Скримир тут же заснул и оглушительно захрапел. Тор подошел к котомке великана и попытался развязать стягивающие ее ремни. Целый час голодный Ас пыхтел и обливался потом, но все было напрасно. Тогда он пришел в ярость и, забыв всякую осторожность, подошел к Скримиру и ударил его молотом по голове.

— Кажется, на меня с дерева упал лист?

— Ну что, Тор, вы уже поужинали? В таком случае ложитесь спать. Завтра нам предстоит длинный путь.

И он опять захрапел. Тор, Локи, Тиальфи и Ресква легли под соседним деревом, но спать они не могли. Бог грома был вне себя от гнева. В середине ночи он встал, опять подошел к Скримиру и с размаху ударил его молотком по темени. Он почувствовал, что молот глубоко ушел в голову великана, но тот только потянулся, зевнул и проговорил сонным голосом:

— На меня что-то упало. Наверное, желудь. Ты не спишь, Тор? Разве уже пора вставать? Ведь еще совсем темно. — До утра еще далеко, — отвечал ему Тор, — и ты можешь спать спокойно. Я сейчас тоже снова лягу.

Скримир снова закрыл глаза, а Тор в смущении пошел под свое дерево. Впервый раз в жизни ему пришлось встретить великана, против которогооказался бессильным его Мйольнир. Вскоре начало светать, и тогда Тор все жерешил сделать еще одну попытку. Он осторожно подкрался к Скримиру и изовсех сил ударил ударил его молотом в висок. На этот раз Мйольнир по рукояткуушел в голову исполина. Великан проснулся, провел рукой по виску ивоскликнул:

— Неудачное место выбрал я для ночлега! Наверное, на ветвях дерева сидят птицы. Только что целый сучок упал мне на голову. Эй, Тор! Пора вставать! Уже совсем рассвело.

С этими словами Скримир поднялся, развязал свою котомку, достал из нее котомку Тора и отдал ее остолбеневшему от удивления богу грома.

— Давайте завтракать, — сказал он, — а затем скорее в путь.

Путешественники, растерянно переглядываясь, принялись за еду и поели за два дня сразу. Потом Скримир снова пошел вперед, а Тор и остальные — за ним. Часа через два они наконец постигли опушки леса.

— Ну, — сказал Скримир, — если вы все еще хотите попасть в страну Утгард к нашему королю, то вам следует идти отсюда на восток, а мне нужно на север. Примите же от меня совет. Я слышал, как вы говорили между собой что не считаете меня очень маленьким. Знайте же, что в замки нашего короля есть люди еще покрупнее меня, так что не слишком надейтесь на свои силы. До свидания.

Сказав это, Скримир быстро пошел на север, а четыре путника еще долго смотрели ему вслед, искренне желая никогда больше его не видеть.

Несмотря на предостережения Скримира, Асы продолжали путь и уже около полудня увидели перед собой огромный замок, окруженный высокой железной решеткой. В ней были сделаны ворота, но они оказались на запоре. К счастью, прутья решетки так далеко отстояли друг от друга, что все четверо легко пролезли между ними. Тор смело распахнул двери замка и вошел внутрь, сопровождаемый Тиальфи и Ресквой. Локи из предосторожности держался немного позади. Они оказались в огромном зале, посреди которого сидел сам король страны Утгард — Утгардалоки. Около него стояло много много великанов, и все они с изумлением смотрели на пришельцев.

— Привет тебе, Тор! — медленно проговорил Утгардалоки. — Я рад видеть тебя и твоих спутников, но знаешь ли ты, что по нашему закону здесь имеют право быть только те, кто проявит себя в каком-нибудь деле, или искусстве и занял в

нем первое место? Чем же можете похвалиться вы все?

— В стране Асов, — сказал Локи, стоявший позади Тора, — нет никого, кто бы ел быстрее меня.

— Это большое искусство, — ответил Утгардалоки, — и если ты сказал правду, то будешь окружен у нас почетом. Сейчас мы устроим тебе состязание с одним моим человеком, которого зовут Логи.

Утгардалоки хлопнул в ладоши, и его слуги сейчас же внесли в зал огромное корыто с мясом. Корыто поставили на пол. Локи и Логи сели друг против друга и по знаку короля Утгарда начали есть. Уже через несколько минут они встретились как раз в середине корыта, но Локи съел только мясо, тогда как Логи сожрал и мясо и кости да еще и половину корыта впридачу. Поэтому, он был объявлен победителем.

— Не очень быстро едят боги, — с насмешкой сказал Утгардалоки. — Ну, а что же может делать этот юноша, которого, кажется, зовут Тиальфи?

— В Митгарде говорят, что я бегаю быстрее всех, — отвечал Тиальфи, удивленный тем, что великан знает его имя.

— Хорошо, — сказал Утгардалоки. — Мы проверим и это.

Все вышли из замка. Перед ними расстилалось поле с широкой, хорошо утоптанной дорогой. Здесь и должно было произойти состязание. Утгардалоки вызвал из толпы своих приближенных юношу, по имени Гуги, и приказал ему бежать наперегонки с Тиальфи. Затем Утгардалоки махнул рукой и бегуны устремились вперед. Тиальфи бежал очень быстро, но Гуги все же сумел обогнать его на один шаг.

— Попробуем еще, — сказал Утгардалоки.

Тиальфи и Гуги побежали снова, но на этот раз Тиальфи отстал от своего противника же на расстояние полета стрелы. Третья попытка была для Тиальфи еще более неудачной. Он не пробежал и половины пути, как его противник был уже у цели.

— Видно, что бегают у вас так же, как и едят, — усмехнулся Утгардалоки. — Ну, а ты, Тор? Что ты умеешь делать?

— Среди Асов утверждают, что никто не может пить так, как я, — отвечал Тор.

— Вот это искусство так искусство! — воскликнул Утгардалоки. — Что ж, пойдем назад в замок. Там ты покажешь, как пьют в Асгарде.

Все вернулись обратно в зал. Утгардалоки отдал приказ своему виночерпию, и тот поднес Тору длинный и узкий рог, до краев наполненный водой.

— Слушай, Тор, — сказал Утгардалоки, — некоторые из нас осушают этот рог в один прием, а большинство — в два. Только самые слабые люди Утгарда выпивают мой рог в три приема, но ты, конечно, осушишь его сразу.

Хотя рог и был очень длинен, он не показался Тору большим. Бог грома приставил его к губам и стал тянуть что было силы. Наконец он остановился, чтобы перевести дух, и, к своему величайшему удивлению, увидел, что количество воды в роге почти не убавилось.

— Ты слишком много оставил на второй раз, — заметил Утгардалоки. — Постарайся же теперь не ударить лицом в грязь.

Тор снова приложил рог к губам и пил до тех пор, пока у него не перехватило дыхание. Однако на этот раз воды в роге убавилось еще меньше, чем в первый.

— Плохо ты пьешь, — сказал Утгардалоки. — Теперь, чтобы стяжать у нас славу, тебе придется проявить свое искусство в чем-нибудь другом.

Взбешенный Тор в третий раз попытался осушить рог. Он пил так долго, что у него перед глазами пошли круги, но так и не осушил рога, хотя теперь воды в нем было уже заметно меньше.

— Довольно, — сказал Утгардалоки. — Я думаю, что ты сам видишь, что у нас пьют не так, как в Асгарде. Скажи-ка лучше, что ты еще умеешь делать?

— Я бы охотно показал вам свою силу, — проворчал Тор.

— Пожалуйста, — отвечал Утгардалоки. — Молодые люди моей страны обычно пробуют свою силу, подымая кошку. Конечно, это забава не для взрослых, но после того, как ты так плохо пил, я боюсь, что она будет тебе не под силу.

В эту минуту в зал вошла большая серая кошка. Тор подошел к ней, обхватил ее обеими руками и попытался поднять, но, как он ни пыхтел, как ни старался, кошка не сдвинулась с места и только одна ее лапа оторвалась от земли.

— Так я и думал, — засмеялся Утгардалоки. — Да это и понятно: кошка большая, а Тор маленький. Где ему поднять такого зверя!

— Может быть я и маленький, — вскричал Тор вне себя от гнева, — но я все же

берусь побороться с любым из вас, несмотря на ваш рост.

— Прежде чем бороться с нами, — сказал Утгардалоки, — я советую тебе сначала попробовать свою силу на моей старой кормилице, Элли. Если ты ее поборешь, я готов признать, что ты не так слаб, как я думаю. Если же она с тобой справится, тебе нечего и думать о том, чтобы состязаться с настоящими мужчинами.

Тут он хлопнул в ладоши и громко позвал:

— Элли! Элли!

На его зов в зал вошла дряхлая, сморщенная старуха и спросила, чего ему надо.

— Я хочу, чтобы ты поборолась с моим гостем, — отвечал Утгардалоки. — Он хвалился своей силой, и мне интересно посмотреть, сможет ли он справиться с тобой.

Тор схватил Элли поперек туловища и хотел сразу же положить ее на обе лопатки, но она устояла и, в свою очередь, с такой силой сжала его своими руками, что у него перехватило дыхание. Чем больше старался Тор, тем крепче становилась старуха. Внезапно она сделала ему подножку, и не ожидавший этого бог грома упал на одно колено.

Утгардалоки, казалось, был очень удивлен, однако он ничем не выдал этого и, обращаясь к богу грома, сказал:

— Ну, Тор, теперь ты и сам видишь, что тебе незачем мериться с нами силой, не можешь ты и оставаться дольше в моем замке. Но я все же слишком гостеприимный хозяин, чтобы отпустить вас голодными, а поэтому давайте обедать.

Тор молча опустил голову: ему было стыдно, что он не мог произнести ни слова.

Утгардалоки на славу угостил своих гостей, а после обеда сам пошел их провожать. Когда они вышли из замка, он спросил:

— Ну как, Тор, доволен ли ты своим путешествием и понравилась ли тебе у нас?

— У вас мне понравилось, — отвечал Тор, — но не могу сказать, чтобы я был доволен своим пребыванием в вашей стране. Еще ни одно путешествие не кончалось так бесславно.

— А я, Тор, даже и не подозревал, что ты так могуч, — улыбаясь, сказал Утгардалоки, — а то бы не видеть тебе моего замка! Теперь, когда вы из него

уже вышли, я могу открыть тебе, что ты с самого начала был обманут. Великан Скримир, повстречавшийся с тобой в лесу, был я сам. Мою котомку ты не мог открыть потому, что ремни на ней были заклепаны железом, а когда ты бил меня своим молотом, я подсунул тебе вместо себя обломок скалы. Может быть, ты заметил в моем замке большой камень с тремя глубокими впадинами? Это следы твоих ударов. Локи ел очень быстро, но Логи, с которым он состязался, был сам огонь, а ты знаешь, что огонь прожорливее всех на свете. Тиальфи замечательный бегун, но перегнать Гуги он не мог, потому что Гуги — это мысль, а мысль быстрее любого бегуна. Рог, из которого ты пил, другим концом был соединен с мировым морем. Осушить это море, конечно, нельзя, но ты выпил из него столько воды, что оно обмелело, как при сильнейшем отливе. Подымал ты вовсе не кошку, а змею Митгард. Она обвивает кольцом весь мир, а ты поднял ее так, что она только кончиком своей морды и кончиком хвоста еще касалась земли. Самое трудное испытание ты выдержал тогда, когда боролся со старухой Элли. Элли — это старость. Ты знаешь, что она любого человека кладет на обе лопатки, ты же упал перед нею только на одно колено. Теперь, Тор, я сам убедился в твоей силе и от всей души желаю никогда больше тебя не видеть. Прощай!

Весь красный от охватившего его гнева, Тор схватил свой молот, но Утгардалоки внезапно исчез. Вместе с ним исчез и его замок, и на том месте, где он стоял, перед глазами Тора и его спутников простиралось только равное поле.

Так закончились похождения Тора в страну Утгард.